

Наруто входил в нее с еще большей силой, а ее рот раскрывался с каждым его толчком. Ее язык высунулся и стал косоглазым, когда он увеличил скорость своих ударов. Он встал, держа жрицу на коленях, ее конечности сомкнулись вокруг него, она так хотела не разлучаться с ним. Он продолжал входить в ее киску еще несколько минут, чувствуя, как ее стенки так плотно сжимаются вокруг его члена, что ему показалось, что его пенис трахается на небесах. То, как его член вбивался в её киску и проникал достаточно глубоко, чтобы поцеловать вход в её киску при каждом толчке, не было чем-то новым, но то, как её стенки сжимались вокруг него с полной самоотдачей, заставило его задуматься обо всём прошлом времени, которое он потратил впустую: гоняясь за Сакурой впустую, не замечая, как такая девушка, как Хината, вероятно, сделала бы это с ним без колебаний, или любая другая девчонка, о которой он не думал; он просто сосредоточился на том, чтобы стать Хокаге и вернуть Саске. Он потерял девственность во время поездки с Джирайей, но тогда у него было другое настроение. Все это время было потрачено впустую.

«Впустую!», - подумал он и агрессивно вошел в нее, опустив голову и прикусив сосок.

Шион дышала и стонала, и вдруг все ее конечности крепко сжались вокруг его торса, а мышцы ее киски дико конвульсировали на его члене.

- Хххагагхх! Наполни меня снова, хозяин! - о, эти сладкие слова так охренительно мотивировали его, когда он безжалостно трахал ее. Ее тугая пизда превратилась в неряшливое месиво, когда он глубоко зарылся в нее, его пальцы глубоко впились в плоть ее ягодич, его собственный кульминационный момент приближался. Он укусил ее за ухо, когда она счастливо ухмыльнулась, слезы экстаза покатались по ее щекам, когда она почувствовала, как он выпускает свое семя внутрь нее. Его было так много. Жрица была в восторге, задыхаясь от удовольствия, когда почувствовала, как ее внутренности побелели от его семени, став полными и спелыми.

- Блядь! - сказал Наруто, вытаскивая свой член из нее. Из ее пизды хлынули горячие струи, и она упала на землю, ее сладкое аппетитное тело блестело от пота и пятен его спермы, размазанных по всему телу. - Ты очень хороша. Я не трахал женщин уже более ста лет, и первая, кто мне попался - жрица. О! Джирайя убил бы за такое.

- Ахххххх, - только и сказала она, его семя продолжало вытекать из нее. Ее глаза заблестели.

- Я еще не так хорошо знаю язык ебли, но я уверен, что ты сказала что-то приятное, - Наруто начал сел, как вдруг из-под земли появилось дерево, образовав для него гладкое, откидное кресло. Из знаний, полученных от одного из последних лакеев, охранявших жрицу, он узнал, что это Страна Демонов, в которую он попал, а демоническая чакра, которую он поглотил, принадлежит демону по имени Морио. Его способности тоже были интересны: он создал несокрушимую армию из камней, создал тьму, которая лишала людей зрения, и, что самое главное, щупальца. Сильный демон, но такой, такой слабый по сравнению с монстрами, с которыми он сталкивался в своей жизни. Тем не менее, это дало ему идеи. Идеи, которыми он воспользуется, как только выберется из этого святилища.

- Первым делом, - из земли появился деревянный стол. В древесине стали появляться углубления, и образовалась карта, приблизительно напоминающая все страны. На карте появилось восемь красных отметок. Две в облаках, две в камне, две в тумане, одна в водопаде и одна в песке. Восемь деталей, которые были ему нужны. Путешествие во времени, а точнее, перемещение сознания во времени в определенную точку, требовало затрат. И ему пришлось отдать треть всей своей чакры, чтобы попасть сюда. Он все еще был силен, но что-то внутри него чувствовало пустоту и жаждало больше чакры - чакры Биджу. Возможно, он просто хотел

заполнить пустоту, а потом получить излишки. - За кем мне отправиться в первую очередь? Пойти к Песку и оставить деревню гнить? Пойти за Водопадом и заставить Айву вторгнуться к ним? Или пойти за Ивой, чтобы заставить Кумо вооружиться? Может быть, Кири, чтобы Акацуки взбунтовались. Я тоже могу нанести визит Акацуки. Хех, - Он слегка хихикнул. Ирония судьбы. Жаба на горе Миобоку предсказала это. Что он принесет мир или разрушение. Он всеми силами пытался добиться первого. И что он получил взамен? Отчаяние, потери и...

- Хм? - он посмотрел вниз и увидел, что Шион очнулась после траха. След спермы тянулся от того места, где она отдыхала, до того, где она была сейчас: заглатывала его член целиком, уткнувшись носом в его талию. Она покачивала головой вверх-вниз, наслаждаясь его вкусом, ее язык кружил вокруг его члена. Она резко вдохнула, прежде чем опуститься полностью, задыхаясь и захлебываясь. Наконец она соскользнула с него, ее рот был весь в слюнях, видимо, от ее любимого блюда.

- Я собирался сказать тебе, что собираюсь пойти и захватить всю твою страну, но, думаю, это может немного подождать, - она улыбнулась, прежде чем послушно вернуться к его отсасыванию.

В демонической статуе было что-то угрожающее. Оковы, сковывавшие ее руки, десять закрытых глаз и сам ее вид. Вокруг нее была какая-то таинственность. Честно говоря, иногда это ее пугало. Она услышала хлопанье мантий: кто-то еще стоял на пальцах. Устремленные на нее глаза оставались всевидящими, как всегда, и сила, которую они хранили, была непревзойденной. Такая сила принадлежала только тому, кто умел ею пользоваться, тому, кто был справедлив, тому, кто знал, как жесток мир, какую боль он причиняет тем, кто не может защитить себя. Он был избранным Богом мессией. Его аватара. Тот, кто принесет равновесие и мир.

- Пора, - сказал он, когда на пальцах появились шесть фантомов. Силуэты цветов менялись в аритмичном ритме, но их глаза оставались неподвижными. Она заметила, как его взгляд переместился на пустой палец. - Странно.

- Действительно, - Сасори заговорил первым, его тон казался более взволнованным, чем обычно. - Зецу хорошо говорит. Больше, чем я могу сказать о некоторых из нас.

- Эй, кукольный ублюдок, - Хидан оставался грубым, как всегда. Зверь в человеческой шкуре. - Мы опоздали всего один раз, но ты, блядь, любишь вспоминать об этом каждый раз.

- Может, не стоит давать мне такой шанс?

- Мать твою...

Хихиканье Кисаме прервало беседу.

- Вы все такие забавные.

- Это тревожно, - красные глаза Итачи Учихи смотрели на нее и Пейн. - Возможно, Зецу столкнулся с враждебными шиноби в каком-то вражеском регионе. Если предположить, что он был послан туда, - Итачи Учиха. Этот человек всегда заставлял Конан принимать его слова с солью. Человеку, убившему своих сородичей, она никогда не могла доверять. Пейн в какой-то степени чувствовала то же самое, что и она. В нем были тонкие намеки на непокорность, он задавал вопросы, которых никто не задавал, но он тщательно подбирал слова. Он не был змеей,

как Орочимару, но знал, как содрать с него шкуру.

- Мы получили известие, что твой брат бежал из деревни, - сообщил им Пейн. - Зецу был послан туда, чтобы проверить, насколько сильны Джинчурики, насколько силен твой брат, учитывая, что те, кто сопровождал его, были из деревни Звука.

- Почему мы до сих пор не убили его? Я уверен, что мы получим хорошую цену за его голову, - Какузу с самого первого дня высказывал свою неприязнь к саннинам.

- Довольно очевидно, не так ли? - Дейдара пожал плечами и улыбнулся. - Это более личное дело.

- Неважно, - конан устал от светской беседы. Они всегда превращались в балаган, как будто они были друзьями. - Нам нужно выяснить, что произошло в конце.

- Я знаю, что случилось, - сказал Сасори. - Ну, по крайней мере, я знаю, что произошло между Джинчурики и братом Итачи.

Пейн сузил глаза.

- В следующий раз, Сасори, начинай с актуальной информации, а не со своих сетований на то, что люди опаздывают, - его это раздражало, как и ее.

При этих словах глаза Сасори налились кровью, а его сгорбленная фигура слегка дрогнула. Он слегка усмехнулся.

- Шпион, который у меня есть в деревне Орочимару. Он сказал мне, что Саске Учиха прибыл без группы, которая должна была его вернуть.

- Так вот почему ты на некоторое время перешел в АНБУ, а сенпай?

- Это еще не все.

- И что же это было?

Сасори на мгновение замешкался.

- Саске Учиха, очевидно, прибыл с видом выпускника старой школы, и когда змей спросил его, кого он убил, мальчик отказался отвечать. Я могу только предположить, что тот, кого он убил, был..

- **ДЖИНЧУРИКИ, ЕБ ВАШУ МАТЬ!** - выругался Хидан. - **ЭТОТ ТУПОЙ УБЛЮДОК! ИЗ ВСЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ ОН ДОЛЖЕН БЫЛ УБИТЬ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОТПРАВИТЬСЯ К ЭТОМУ ЕБАНОМУ ПИДОРУ ЗМЕЮ, ОН УБИВАЕТ ТОГО, КТО НАМ НУЖЕН! ПРОСТО ОХУЕННО!**

Эта тирада прозвучала прежде, чем Пейн глубоко вздохнул. Джашинист к тому времени немного успокоился.

- Твой шпион, Сасори, можем ли мы ему доверять? Он может лгать. Возможно, он у Орочимару.

- Он и раньше помогал нам раскрывать козни змея. Не вижу причин, почему бы ему и дальше не плясать под мою дудку.

- Если это правда, - начала Конан, осознав, насколько серьезный удар был нанесен по их

планам. - Тогда нам придется ждать годы, прежде чем Кьюби проведет реформы.

Дейдара покачал головой.

- Твой брат здорово нас обманул, Итачи. А я-то думал, что мы скоро всех их перебьем.

- Это еще одна причина, почему я послал Зецу, - сказал им всем Пейн. - Битва должна была измотать их обоих, я сказал ему, что если Джинчурики будут слишком измотаны, чтобы сопротивляться, то он приведет сюда Кьюби.

- Как хитро ты придумал, - ухмыльнулся Кисаме, глядя на обладателя Риннегана. - А я-то думал, что мы выше таких мелочных методов.

- Для установления мира мы используем любые средства, - остальные ничего не сказали. - Мы перегруппируемся позже, когда у нас будет больше информации. А пока продолжайте собирать средства. Если кто-то из вас столкнется с лакеями Орочимару, обязательно выведите у них правду, - глаза Пейна были устремлены на Итачи и, как обычно, ничем себя не выдавали. Как пыль на ветру, они исчезли. Пейн спустился с каменной площадки, и Конан последовала его примеру, идя позади Тендо, когда они вошли во внутреннюю камеру. Пять Путей оставались разбросанными, а ее друг, ее семья, смотрела на нее с беспокойством в глазах.

- Это вызовет проблемы, Конан, - Нагато вздохнул. Ее друг устал от этого. От всего этого. Как долго еще ему придется нести это бремя?

- Ты думаешь, Зецу отправился куда-то еще? Возможно, к Мадаре.

- Нет, - заверил его Нагато. - Мадара сказал, что он был занят Скрытым Туманом. Очевидно, один из Джинчурики сбежал.

Проблемы повсюду, подумала про себя Конан. Они так много работали, чтобы зайти так далеко. Всего год или два - вот что им нужно, чтобы добиться перемен, которые обещал им Мадара. Они не доверяли ему, не полностью, но пока Нагато жив и владеет Риннеганом, она знала, что Учиха не выступит против них.

- Что же нам делать?

Нагато, казалось, глубоко задумался, прежде чем закрыть глаза.

- Сейчас нет смысла преследовать Джинчурики. Если мы отправимся за одним из них сейчас, все остальные будут спрятаны, не говоря уже о том, что слухи о явной смерти Кьюби Джинчурики должны скоро распространиться. Орочимару не чужд клеветы. Он стремится навредить и нам.

- Может, нам стоит позаботиться об Орочимару? - предложила Конан. По ее мнению, этот змей прожил слишком долго. Она все еще помнила его слова, сказанные много лет назад, когда они были детьми.

- Пока нет. У него есть Саске Учиха, и если он убил Кьюби Джинчурики, то за ним стоит понаблюдать. Без сомнения, Орочимару пойдет на многое, чтобы обезопасить себя и свой корабль любой ценой, в том числе и указать пальцем на нас.

- Ты очень осторожен в этом вопросе.

- Он один из немногих шиноби, переживших войны. Его ум беспокоит меня больше, чем его реальная сила.

- Что же нам делать дальше, Нагато?

- Мы будем ждать, - сказал ей Нагато, - и освободим как можно больше деревень.

Она кивнула. Он был прав. За всем этим она забыла, кем на самом деле были Акацуки. Акацуки были надеждой, в которой нуждался этот мир. Любыми средствами.

Она снова протерла шею дезинфектором. Сколько бы раз она ни делала это, она чувствовала вонь из его рта. Ее привели сюда, чтобы помочь исцелить их лидера. Развратный старик кусал ее шею, его язык лизал ее, и время от времени он слишком вольно обращался со своими руками, потирая ее талию и ноги. По крайней мере, на этот раз Зосуи не позволил себе полностью изнасиловать ее, потому что после того, как она закончила, он отправил Карин обратно в ее комнату, чтобы она поела и поспала.

- У тебя есть работа, которую нужно сделать позже, - сказал он ей. Они прибыли в Страну Демонов прошлой ночью и собирались углубиться в страну, чтобы заключить с ними несколько сделок. Несомненно, она будет демонстрировать то, что может предложить Скрытая Трава. Чтобы показать, какие благословения она может предложить.

Ее силы были скорее проклятием, чем благословением. Все эти способности к исцелению, но она не могла исцелить следы укусов, которые получала после того, как ее осушали. Бывали времена, когда она думала, что сможет освободиться от этого приговора, который ей вынесли с самого детства. Что она выберется из этого ада, в который превратилась ее жизнь. В темноте ночи эти мысли расцветали. Хотя она никогда не произносила их вслух. Ведь даже когда она спала, они не давали ей покоя.

По крайней мере, они не разрушали ее жизнь.

Зосуи ясно дал понять, что деревенскую целительницу нельзя беспокоить во время отдыха. В конце концов, Карин представляла для него большую ценность, а учитывая, что Скрытая Трава была так хороша в переговорах, было вполне логично, что он будет следить за ее здоровьем. Он даже не разрешил ей держать в комнате оружие, если она впадет в отчаяние. Ее добрый похититель не знал, что однажды она уже пыталась это сделать. Ей перерезали запястья спрятанным в очках клинком. Как только появились прорезы, кровь высохла, и рана так же быстро закрылась. Она ненавидела свою кровь. Свою родословную. Ее рыжие волосы. Все в ней кричало об Узумаки. Проклятое имя. Все они умерли. Она была единственной, кто остался.

Она смотрела в окно, наблюдая, как на небе собираются черные тучи, а среди них, в центре, зловеще плывет красный гигант. Новости, которые она слышала о кровавой луне, оказались верными. Полная, яркая и малиновая, она выглядела так, будто кто-то взял ее волосы и превратил в гигантскую лампочку. Шестнадцатилетняя девушка смотрела на небесное тело и вспоминала свою мать. Она рассказывала ей в детстве, что на Луне живет Богиня, как она слушает молитвы детей и исполняет их желания. Карин много раз говорила матери, что Богиня не слушает ее, что она молится о том, чтобы они покинули глупую деревню, но этого не происходит. Тогда мать сказала ей, что они Узумаки, что они особенные, и их желания исполняются только тогда, когда появляется красная луна.

Луна Узумаки - так назвала ее добрая женщина.

Она плакала много ночей, в бесчисленные полнолуния, чтобы вернуть свою мать. Позже Карин поняла, что то, что рассказала ей мать, было детской сказкой. Она перестала быть ребенком в тот момент, когда Зосуи начал использовать ее для лечения раненых, в некоторых случаях используя девочку как инструмент для переговоров с некоторыми лордами.

После этого каждый раз, когда она видела красную луну, она вспоминала, насколько она была заперта и беспомощна. И все же какая-то часть ее все еще хотела, чтобы это было правдой. Много раз она желала умереть. В других случаях она желала, чтобы ее мать вернулась. Чаще всего это было желание свободы. Но ничего этого в ближайшее время не предвиделось. С презрением в сердце она прикоснулась к шее, к месту, которое она мыла, и крепко обхватила его. Ее багровые глаза смотрели на кровавую луну с ядом в мыслях.

- Я желаю смерти этому извращенцу. Я молюсь, чтобы эти глупые охранники умерли. Зосуи... я надеюсь, что ты умрешь самым ужасным образом, - ветер слегка стучал в окно, прохладный ветерок, который был весь день, становился все сильнее с каждым часом, переходящим в ночь. По крайней мере, я смогу хорошо выспаться. С этими словами она растворилась в темноте, а затем... увидела красное.

*****

За каждый лайк и спасибо шлю вам пламенный привет)))

<http://tl.rulate.ru/book/29/757>